

ВИКТОР ОРЁЛ

АМЕРИКА. ТАКАЯ, КАКАЯ ЕСТЬ

Голый янки на Красной площади

Снилось ли вам когда-нибудь, что вы проснулись, огляделись и вдруг поняли, что ваша кровать в центре занятой людной площади. Вокруг ездят машины и ходят пешеходы. В нескольких шагах от вашей постели, не обращая на вас никакого внимания, размахивает жезлом и свистит в свисток регулировщик. Вы боитесь откинуть одеяло и встать, потому что все окружающие сразу увидят, что вы голый. Но, пока вы под одеялом, на вас никто не смотрит. Вас просто не замечают. Видимо, именно одеяло защищает вас от двухсторонней связи с измерением, в котором находится площадь.

Это не обязательно должна быть Красная площадь. Это может быть площадь любого города мира.

Именно так, по всей вероятности, должен чувствовать себя любой американец, если бы знал, сколько раз в день его раздевают донага и выставляют на людной площади.

Речь идёт о вмешательстве частных и государственных учреждений в личные досье и частную жизнь американских граждан.

Современные технологии в США позволили создать обширные электронные досье, в которых хранится информация о самых личных, интимных деталях жизни каждого человека, проживающего на территории этой страны.

Многим гражданам неизвестно, что каждый день нашей жизни в Америке тщательнейшим образом конспектируется, автоматически сортируется и при необходимости анализируется до мельчайших подробностей.

Вы записались к врачу, заехали в аптеку за лекарством, подали заявление на кредитную карту, позвонили в страховую компанию. Вы заехали в магазин за подарком для женщины. Затем заказали доставку цветов по интернету на её адрес в соседнем городе. Взяли билет на самолёт, чтобы поздравить именинницу лично.

Как вы думаете, сколько людей, потенциально желающих знать о вашей жизни всё, получили информацию о том, как прошёл ваш день? Сколько листов электронного текста легли на невидимые полки компьютерной памяти и где?

Нормальный читатель спросит, что в ней интересного и кому она нужна?

Самый большой скептик, вероятно, сведёт счёт к двум-трём листам текста, который интересен 8–10 людям, от силы.

ОРЁЛ Виктор Александрович родился в 1954 году в Одессе. Окончил Одесский университет. В 1989 году эмигрировал в США. Работал журналистом, преподавателем, полицейским. В настоящее время пенсионер по инвалидности. Живёт в Лас-Вегасе (США)

А я, чтобы не быть голословным, предлагаю вам проанализировать этот прожитый день вместе со мной.

При изначальной записи к врачу каждый пациент подписывает документ, в котором он разрешает медицинскому учреждению передавать конфиденциальную информацию о себе другим медицинским и прочим смежным учреждениям. Без подписи этого документа доктор не примет пациента. С одной стороны, всё понятно. Медицинскому учреждению действительно необходимо разрешение пациента на передачу данных о нём в медицинские лаборатории, больницы, в государственные учреждения, если пациент подаёт на инвалидность. Прочие смежные учреждения в документе не уточняются. Все медицинские данные автоматически передаются в полицию и ФБР. Кроме всего, поликлиники имеют в наличии минимум 3–5 клиентов, которым они продают списки имен с адресами и телефонами. Клиенты – это, как правило, торговые фирмы, банки и прочие компании. Они, вложив информацию в базу данных, тут же перепродают её другим фирмам. Для примера скажу, что адресный список с именами и телефонами на 1000 имён может стоить от 200 до 500 долларов. Специализированные адреса, скажем, людей, больных диабетом, или список людей, которые тратят не менее 1000 долларов в день на дорогую одежду, могут стоить по доллару за адрес.

В зависимости от того, чем вы больны, десятки компаний (благодаря адресному списку) уже завтра отправят вам письма с предложением купить всё, что может облегчить вашу болезнь: от медицинских препаратов и витаминов до специальной облегчённой одежды.

Информация о вашем походе к врачу и о характере вашей медицинской проблемы в конце дня уже известна всем смежным медицинским учреждениям, 15–20 торговым фирмам и всем **основным** государственным базам данных, которых в Америке насчитывается более девятнадцати тысяч (!). Если распечатать эту информацию только в пределах одной базы данных, получится не менее двух листов печатного текста в день. Уже послезавтра вы получите массу писем с предложениями “купите”.

Далее, к примеру, возьмём звонок в страховую компанию. Прежде чем дать вам цену страховки на автомобиль за год, страховая компания проверит медицинскую конфиденциальную информацию. Если характер вашей медицинской проблемы может хоть как-то отразиться на вождении автомобиля, то цена, без объяснения, будет выше. Страховая компания также проверит криминальную историю, возьмёт информацию в Национальном центре происшествий, в суде, а также в трёх национальных кредитных бюро (чтобы убедиться в вашей платёжеспособности) и через интернет свяжется ещё с 10–15 организациями. У оператора страхового агентства на всю эту процедуру уйдёт не более получаса. После этого агент будет знать о вас всё, включая кличку вашей собаки, которая любит кататься в машине и может поцарапать сиденье. И пока ваше имя находится в активном запроснике (active query) компьютера страхового агента, его компьютер автоматически продаст вас со всеми вашими достоинствами и недостатками ещё 10–15 различным заинтересованным организациям. Те, в свою очередь, – другим, а другие – третьим. А послезавтра в почтовом ящике вы опять найдёте письма из 4–5 страховых компаний, которые предложат вам более низкую цену.

Не менее тщательное “перемывание ваших косточек” имеет место после того, как вы купили лекарство по рецепту врача. Информация о вашей покупке автоматически передаётся в Национальный Информационный Уголовный Центр (NCIC), который напрямую связан с 19 тысячами других государственных агентств и баз их данных. Если лекарство – снотворное, успокаивающее или болеутоляющее и содержит наркотические вещества, информация передаётся в отделы по борьбе с наркотиками. Любой бизнес, связанный с производством и/или продажей химических веществ, находится на постоянном контроле правоохранительных органов. Ведь есть простые лекарства, которые в смеси с определёнными химикатами могут превратиться в сильнейшие яды или взрывоопасные вещества. Используя свою кредитную или дебитную карту, вы купили лекарство в аптеке, а потом, в универсаме, среди прочих товаров, взяли галлон отбеливателя и средство для чистки канализации. Откуда вам знать, что купленное вами лекарство в смеси с отбеливателем, при определённой температуре нагревания, становится взрывчатым веществом? А в программе компьютера эта информация заложена. Вы, обыкновенный за-

конопослушный гражданин Америки, даже не подозреваете, что скрытое дознание и полный анализ вашего возможного криминального профиля начались уже через несколько минут после того, как вы заплатили за продукты и товары в кассе универсама. Этим занимаются пока только компьютеры, без вмешательства людей.

Во время автоматического анализа компьютер нашёл информацию 30-летней давности: будучи учеником седьмого класса, вы сделали взрывпакет из магния и марганца и взорвали его на школьном дворе. Активизировалась программа тревоги “красный флаг”, и теперь ваш профиль будут изучать следователи. Вы не понимаете, почему на маршруте работа—аптека—универсам—дом появились автомобили дорожно-патрульной службы и полицейские. Почему именно вас остановили за допустимое превышение скорости, когда вас только что обогнали две машины со скоростью, намного превышающей скорость вашего автомобиля. А завтра у распределительных щитков вашего дома, с интервалом, будут производить профилактический ремонт техники АТС, Горсвет и телевизионная кабельная компания.

Ваши мусорные кульки, подобранные мусорной компанией, не попадут на свалку, а будут тщательно досматриваться следователем и так далее.

Представьте себе движущуюся конвейерную линию, на которой лежит человек со всей своей информацией. По мере движения, каждая организация, департамент, фирма берут ту часть информации, которая их интересует. К концу конвейерной линии человек, находящийся на ней, остаётся не только голым, но и прозрачным.

Каждый кусок информации имеет свою цену. По расценкам 1997 года: чтобы узнать размер вашей заработной платы, качество вашей кредитной истории и количество кредитных карт, информационный брокер брал 75 долларов. Наименование и количество ваших акций, счетов по вкладам и других ценных бумаг — 200 долларов. Список всех входящих и исходящих телефонных звонков — 200 долларов. Ваша полная медицинская история — 400 долларов (Charles J. Sykes. “End of Privacy”, p. 29). Можно ли себе представить, что в один прекрасный день жизнь человека может полностью измениться из-за халатности (или продажности) какого-то компьютерного оператора, живущего где-то за 3 тысячи миль, на противоположном побережье Америки или за океаном.

Прекрасным примером описанного выше является американский фильм 1998 года, поставленный по сценарию Давида Маркони “Враг Государства” (Enemy of the State), в главной роли Уилл Смит и Джин Хекман. В фильме показано, как быстро можно узнать о любом человеке всё: от его местонахождения в любой момент, номеров и баланса всех банковских и кредитных счетов до биографии в мельчайших подробностях. И достаточно одного хакера с целенаправленным заданием, чтобы изменить этому человеку биографию, поломать жизнь, сделать нищим и, в придачу ко всем неприятностям, натравить на него ФБР и полицию. Многие детали фильма утрированы. Например, Агентству Национальной Безопасности (NSA) не было необходимости буквально нащипывать главного героя фильма десятком дорогостоящих датчиков. Достаточно было одного. А самый большой ужас в том, что для определения местонахождения любого американца и для прослушивания его разговоров датчики вообще не нужны. У главного героя был мобильный телефон. В реальной жизни этого достаточно, чтобы в любой момент вычислить местонахождение его владельца методом триангуляции с точностью до одного метра, а не гоняться за ним по всему городу. Пока телефон находится у владельца в кармане и он включен, оператор телефонной станции может прослушать разговоры абонента. СИМ-карта в любом современном мобильном телефоне является приёмником и передатчиком одновременно. Более сложная задача — определить местонахождение абонента, если он не использует свой мобильник. Но и она решаема. Достаточно иметь образец голоса абонента и его приблизительное местонахождение, то есть — страна и город. Супермощный компьютер, оснащённый программой идентификации голосов, со скоростью, скажем, 950 тысяч голосов в минуту, в пятиmillionном городе найдёт абонента в течение 5–7 минут.

Я обсуждал содержание этого фильма со многими людьми, живущими на Украине, в России, а также с русскими эмигрантами в Америке. Меня удивило

то, что почти все из них считали, что фильм – интересная, удачная выдумка, фантастика и не более того. К сожалению, выдумка в этом фильме – только сюжет, а **всё остальное – это действительная и пугающая реальность современной американской жизни**, где компьютеру верят больше, чем человеку. Уже прошло 10 лет с тех пор, как расследование, анализ и даже выводы делают не люди, а компьютеры. Созданы супермощные компьютеры, оснащённые программами, способными не только собирать, сортировать и анализировать информацию. Они, без участия оператора, способны создавать целый ряд профилей одного и того же человека, делать собственные выводы и, что самое пугающее, давать государственным и правовым органам рекомендации.

Для большинства обывателей всё сказанное – выдумка, параноя. Для людей знающих – это факт. Кстати, о таких фактах всё чаще говорят в американских национальных новостях. А ведущие популярных политических ток-шоу, например Билл Махер, открыто называют это войной против американского народа и всего человечества.

В сентябре 2006 года ко мне за помощью по юридическому вопросу обратился один из моих близких друзей. Он приехал расстроенный, с перекошенным лицом, под глазами чёрные круги. Он положил на стол несколько писем и, открывая по одному письму, надломленным голосом комментировал: “Это счёт на месячную оплату за новый “Лексус”, который я не покупал. Эти семь писем – счета к оплате за кредитные карты, с которых кто-то снял 150 тысяч долларов. Это письмо из банка, предупреждающее, что если я не погашу долг, то дом отберут за долги. Все кредитные карты заблокированы. Счёт в банке заморожен”. Он бессильно опустил на стул, подал последнее письмо. На комментарий у него не было сил. Последнее письмо было повесткой в суд в связи с нарушением им правил дорожного движения в состоянии алкогольного опьянения. Письмо предписывало заплатить штраф 2700 долларов до суда, а в суд принести квитанцию.

Сегодня в Америке существует новый вид кражи. Это кража информации о личности. Через базу данных разных организаций о человеке узнаётся абсолютно всё. От его имени посторонний человек заказывает себе документы и кредитные карты на имя пострадавшего. Вор живёт под его именем, ни в чём себе не отказывая. Обобраз его как липку, вор оставляет пострадавшего наедине с его долгами и ищет новую жертву.

По факту “кражи личности” моего друга в тот же день было возбуждено уголовное дело. Вора задержали через 72 часа. Им оказался высокий худощавый брюнет с вытянутым лицом, приблизительно 42 года, по имени Джон Смит, холост, уроженец штата Калифорния. Прежде чем взять ордер на обыск, необходимо было сверить данные с базой данных NCIC. Все документы задержанного были изъяты и сверены с государственной базой данных, после чего следственная группа пришла в полное замешательство. С фотографии на мониторе им улыбался Джон Смит, 64, седой, полный мужчина с круглым лицом, женат, уроженец штата Флорида. Решили вложить фото задержанного в программу поиска и сравнения. Приблизительно через час база данных выдала ещё четыре имени, включая имя моего друга, с фотографией худощавого брюнета, задержанного в Лас-Вегасе. Но его вина не была доказана, потому что не он “умножил себя на четыре”. Высокого худощавого брюнета отпустили по причине не установленной личности. Единственное, что смогла сделать следственная группа, – это вернуть “Лексус” дилеру.

Усовершенствованная до высочайших пределов национальная поисковая и определительная системы, с одной стороны, но масса не раскрытых преступлений и не найденных, без вести пропавших людей, с другой. В чём причина такого радикального несоответствия? Однобокость или всё-таки несовершенство систем поиска и идентификации?

Тогда почему американские учёные-криминалисты полагают, что при желании США могли бы покончить с преступностью на 98%?

Причин может быть столько же, сколько самих расследований. В случае, описанном выше, думаю, дело не в однобокости или несовершенстве. По всей вероятности, следствие вышло на след более крупных игроков, чем Джон Смит. Вполне возможно, за ним стоит хорошо организованный преступный синдикат, а Смит – мелкая приманка, отвлекающая на себя внимание

правоохранительных органов. Ведь знающий читатель понимает, что Джона Смита можно было сразу же осудить, как минимум, по двум статьям: имперсонирование других граждан и использование их имён и счетов для приобретения материальных ценностей в особо крупных размерах.

В других случаях бывает, что преступник найден, идентифицирован, за ним ведётся постоянное наблюдение, но его не арестовывают. Понятно, если недостаточно улики или не выявлены преступные связи. Но совершенно непонятен мотив отсрочки, когда у правоохранительных органов есть все основания для ареста, а преступник продолжает оставаться в обществе. Лично у меня такой подход всегда вызывал негодование, особенно когда речь шла об аресте преступника, ранее судимого за убийство или вооружённое ограбление. Каких только доводов я не наслушался от своего начальства и “смежников”: “Куда он денется”, “Пусть убьёт ещё кого-нибудь и получит высшую меру”, “Дойдёт очередь и до него”. Но самыми парадоксальными объяснениями были следующие: “арестовать – арестуем, а куда мы его посадим?!", “конец финансового года”. Да, американских убийц и грабителей в камеру на двоих больше двух не посадишь. Они не килька в консервной банке. У них есть права. Разве кого-то волнует право законопослушного члена общества быть живым и здоровым? Поверьте – нет.

Как-то я спросил у начальника смены: “Что если жертвой такого отсрочника станет твоя жена или ребёнок?” Он пожал плечами и спокойно ответил: “Что я могу сделать? Если суждено, значит, суждено”.

Действительно, что можно сделать, когда мест в американских тюрьмах катастрофически не хватает. В 2002 году в Южной Неваде построена первая очередь тюрьмы строгого режима на 3500 мест. Но это не закрыло брешь в дефиците. К 2010 году, по завершению строительства всего комплекса, тюрьма будет вмещать 10500 заключённых, что, по подсчётам местных статистов, покроет до 80% нужд тюремного размещения.

В 2005 году Южная Калифорния за двойную цену арендовала тюрьму “Джин” у Южной Невады. А управление тюрем Невады на “вырученные” от калифорнийцев деньги арендует места в тюрьмах других ведомств. А как же остальные правонарушители?

Остальные правонарушители, так сказать, “тюрьмят” дома. Совершенно верно, находятся под электронным домашним арестом и терпеливо ждут вакансии в тюрьме. Срок ожидания тюремного заключения под домашним арестом в стаж тюремного срока не входит.

Металлопластиковый браслет с микрочипом надевают заключённому на ногу, чуть выше лодыжки. Надеть и снять его может только полицейский из Управления тюрем. Контроль за местонахождением владельца браслета осуществляется с центрального полицейского диспетчерского пункта. Домашнему заключённому разрешается перемещаться в пределах жилого комплекса на расстояние не далее, чем 150 футов (до 30 метров) от своей квартиры. Если домашний заключённый пересёк допустимый предел, электронный датчик моментально передаёт сигнал тревоги на диспетчерский пункт. То же самое происходит, если владелец браслета пытается избавиться от своего электронного попутчика. И в первом и во втором случае поведение домашнего заключённого расценивается как попытка к бегству, и он рискует получить дополнительный срок до шести лет. Суд также может изменить режим будущего заключённого.

Если заключённый живёт в квартире один, по одноразовой телефонной договоренности с диспетчером он может съездить в продовольственный магазин на один час. В любой день и любое время суток к заключённому может приехать передвижная лаборатория и взять у него анализ на наличие алкоголя и наркотиков. В случае положительного результата анализа будущий тюремный срок домашнего заключённого может быть увеличен до двух лет.

Основной причиной радикального роста преступности, по мнению политиков, учёных и некоторых средств массовой информации, является нежелание американских властей покончить с ней или хотя бы приостановить её рост.

С политической точки зрения запугивание населения неуклонно растущей преступностью выгодно власти любого уровня, так как оно держит нацию в страхе и разобщённости.

Также государственная полицейская и правовая машины являются одними из основных источников дохода в фонд государственного бюджета, как от законопослушных налогоплательщиков, так и от преступного мира.

Что касается ошибок, недоработок, то они есть.

Пример с места работы: Линн Бауэр, старший офицер внутренней службы при государственном управлении тюрем Невады с 12-летним стажем безупречной службы, оказался серьезным правонарушителем с другим именем, разыскиваемым ФБР. Розыск длился с 1989 года, почти 14 лет из-за того, что никому не пришло в голову сравнить отпечатки пальцев при помощи поисково-аналитической программы. Линн был найден только в 2004 году, но не арестован. За 10 минут до ареста он сбежал в неизвестном направлении.

В 1994 году Конгресс США издал закон, запрещающий штатам давать доступ к личной информации граждан. Но в законе имеется много “лазеек”, включающих запрет для государственных организаций, торговых фирм, частных детективных агентств и операторов компаний по буксировке автомобилей. Этого оказалось достаточно, чтобы со временем лазейка расширилась до размеров тоннеля.

Поддерживая растущие аппетиты федеральных агентств на владение личной информацией граждан, в 1998 году Федеральное Управление Банков ввело новое постановление, обязывающее банки следить за своими клиентами. Управление заставило американские банки завести личные досье финансового профиля на каждого клиента и при любом нестандартном изменении этого профиля немедленно докладывать федеральным правоохранительным органам. Постановление было введено с целью выявления финансовых операций, связанных с наркотиками и отмыванием денег. Позже, после трагедии 9/11 добавили пункт: с целью предотвращения финансовой поддержки международного терроризма.

До 1998 года правоохранительные органы могли проверять банковские счета граждан только с санкции на проверку счёта, полученной в суде. Проверке подвергались исключительно счета лиц, подозреваемых или задержанных за экономические преступления. После 1998 года банками периодически проверяются счета всех граждан, без исключения. Более того, государство, в принудительном порядке, заставило банки приобрести дорогостоящие аналитические программы, которые выполняют проверку счетов автоматически, без вмешательства оператора. При обнаружении нестандартных транзакций сигнал “красный флаг” посылается программой на контрольный компьютер банка. Информация с контрольного компьютера сразу же передаётся в налоговое управление и в более ста экономических отделов правоохранительных органов. Управляет банковскими программами одна из самых больших государственных баз данных “Компьютерная Сеть по Раскрытию Финансовых Преступлений при Казначейском Управлении США” (Treasury Department's Financial Crimes Enforcement Network).

Все детали банковских операций и система обслуживания клиентов отработаны и отшлифованы до мелочей. Система банковского компьютерного управления (computer management) и система финансового контроля в США организованы великолепным образом. Жаль только, что цель, которой они служат, направлена, в основном, против интересов законопослушных граждан.

Страховая Корпорация Федерального Резерва (FDIC) цинично заявила: “Мы делаем всё возможное, чтобы охранять тайну частных вкладов и способствовать поддержанию конфиденциальных отношений между банком и его клиентами”. Красиво сказано, только охранять больше нечего. Тайны частных вкладов в США уже давно не существует.

По официальным опубликованным данным, любой банковский счёт, на который депонируется сумма, превышающая 9999,99 доллара, проверяется Налоговой Инспекцией США (IRS). На самом же деле, проверка счёта имеет место, если на счёт поступает 3000,00 доллара и больше.

В 2003 году, покупая новую машину в кредит, я выписал чек с задатком в 15 тысяч долларов. Директор автодилерской, мой хороший знакомый, пред-

ложил мне переписать чек на 9 тысяч 999 долларов и 95 центов, а остаток суммы внести через месяц. Я спросил: почему? Он показал мне документ, обязывающий автодилерскую письменно сообщать в налоговую обо всех покупателях, которые дают задаток 10 тысяч и более или покупают автомобиль за наличные деньги.

Один мой приятель, проживающий в Лас-Вегасе, в свободное от работы время подрабатывает мелкими ремонтами и покраской домов. Однажды, в 2006 году, он взял заказ на ремонт и покраску дома, подписал договор и получил задаток – чек на 3500 долларов. Через несколько дней, после того как он положил деньги на свой текущий счёт, ему пришло письмо из налоговой службы с требованием объяснить, за что он получил чек.

Забитые системой образования, пропагандой и рекламой, американские обыватели предпочитают держаться подальше от политики. Они либо не видят, либо упорно делают вид, что в стране ничего не происходит и Америка до сих пор остаётся старой доброй Америкой 60-х. Несмотря на многочисленные примеры и доказательства прогрессивной прессы о постоянно растущих нарушениях Конституции и её поправок частными корпорациями и государственными органами, большинство американцев используют отговорки, навязанные им Голливудом: “Не преступайте закон, и у вас не будет проблем”, “Будьте политически корректны, и государство будет на вашей стороне”, “Вмешательство частных корпораций в личную жизнь граждан – выдумка средств массовой информации, чтобы создать сенсацию”. Обыватели и скептики до сих пор используют старые лозунги: “Don’t worry, be happy”, “Relax, kick back, you are in America”.

И сами часто перед камерой теленовостей или на ток-шоу подают пример, “вынося сор из избы” и выставляя “грязное бельё” на обсуждение публики. На ток-шоу Джерри Спрингера люди разных возрастов, рас, полов и весовых категорий рассказывают всей Америке о своей интимной жизни во всех подробностях. Жена публично заявляет мужу, что уходит к любовнику или любовнице, и в забитой до отказа студии знакомит его/её с мужем. Муж объявляет жене, что уходит к любовнице, а то и к двум, и женское трио сливается в кулачном бою. Каждое интервью заканчивается настоящей дракой с вырыванием волос и срыванием одежд. Участники матерятся, унижают себя и своих бывших возлюбленных. Тем не менее все с гордостью смотрят в кинообъектив и заявляют, что им нечего скрывать. Сегодня они герои дня, на них смотрит Америка.

В 1994 году, когда шоу только появилось на телевизионных экранах, оно сразу же подверглось резкой критике средствами массовой информации. Были прогнозы, что шоу не продержится и полугода. Но критики оказались недальновидными.

Полуграмотные люмпены с кучей психологических проблем и психических отклонений, массовые потребители наркотиков и алкоголя являются законодателями ухудшенных стандартов американской моды. Они устанавливают заниженные планки норм этики и эстетики в обществе. Они – та самая гибкая прокладка, через которую государство прикручивает гайки свободы личности, неприкосновенности жилья и невмешательства в частную жизнь граждан. Они, от безделья, лезут в добровольцы, где можно и где не нужно, выступают инициаторами по ужесточению антиконституционных законов Программы по борьбе с международным терроризмом (Homeland Security Programs).

Идёт посадка на внутренний авиарейс. Картина, которая в последнее время часто повторяется: администратор рейса вызывает добровольцев пройти вторичный досмотр перед посадкой в самолёт. Из очереди тут же выходит группа люмпенов. С энтузиазмом открывают свои сумки, сами вываливают на стол свои вещи, снимают обувь. Один раз, в нашем присутствии, мужчина снял штаны и положил на проверку перед контролёром, оставшись стоять в трусах, босиком. Даже контролёр TSA (Transit Security Agency) первые несколько секунд стояла в растерянности. Никто не ожидал такой преданности и патриотизма.

Я с ужасом подумал, что ведь в ближайшем будущем, “благодаря” примеру такого патриота, как этот, полный досмотр может стать нормой, и начнётся постепенное стирание граней между заключёнными и законопослушными авиапассажирами.

В 1996 году, после взрыва в самолёте авиакомпании TWA, рейс № 800, госадминистрация под руководством Эл Гора, игнорируя гражданские права, ввела в практику профилирование всех пассажиров. Система профилирования потребовала огромных средств на создание новой мощной базы данных, соединённой с правоохранительными органами. Она основана на индивидуальных досье, в которых, кроме данных, содержится информация о поведении пассажира в аэропортах и во время полётов. Пассажиры, проявившие себя нестандартно, автоматически зачисляются в список людей повышенного риска и в будущем могут быть не допущены к полёту или сняты с рейса. Такие случаи уже имели место и освещались в прессе. Что касается пределов нестандартного поведения, то они не вполне определены. Нестандартным поведением может быть всё что угодно: нервное состояние или плохое настроение пассажира или часто повторяющаяся просьба к стюардессе принести выпить. У одного профессора Бостонского университета представители American Airlines отобрали посадочный талон во время регистрации. Его поведение сочли нестандартным. В базе данных FAA он числился в числе потенциальных террористов. За неделю до полёта профессор прочитал студентам три лекции на политическую тему, в которых открыто обвинял администрацию Джорджа Буша.

Отказ некоторых американских авиакомпаний брать на борт “потенциальных террористов” – не единственная трудность в жизни неблагонадёжных жителей США. По приказу вышестоящих инстанций новшество вводит, а кое-где уже ввела служба досмотра в аэропортах, TSA (Transportation Security Administration). Теперь все “террористы” и политически некорректные пассажиры будут проходить досмотр в отдельной, так называемой “медленной очереди”, где, насколько я понимаю, досмотр будет полным.

Американская семья шла на посадку в футболках с антибушевским содержанием. Администратор авиакомпании отказалась пустить супругов на борт. Вызванная полиция спровоцировала “сопротивление” политически неблагонадёжного супруга. Он был арестован и посажен в тюрьму. Но ненадолго. Семья подала в суд на авиакомпанию и получила 180 тысяч долларов.

Если каждый диссидент будет судиться с авиакомпаниями, то скоро не на чем будет летать. Куда надёжнее в этом плане “тщательный досмотр” пассажиров, пусть даже с опозданием на рейс.

Реальный шпионаж в виртуальном мире

Интернетная эпоха для широкого потребителя, едва дожив до совершенности, уже стала неотъемлемой частью американской жизни. 10 лет назад 90% деловых вопросов можно было решить по телефону, не выходя из дома. Сегодня в США 95% семей владеют, как минимум, одним компьютером. 80% семей являются постоянными пользователями интернета. С помощью интернета можно решить 98% как деловых, так и бытовых вопросов.

Зарплата подавляющего большинства американцев электронно перечисляется компаниями на личные банковские счета. Продукты в универсамах и промтовары в торговых центрах и любых других магазинах можно быстрее найти и купить по интернету на дебитную или кредитную карту. Продукты доставляются на дом в течение 2–4 часов. На 95% отпала необходимость ходить в банк, так как большую часть банковских операций можно производить с домашнего компьютера. Все бытовые счета оплачиваются из дома в любой точке мира, где в доме есть интернет. Отдыхая на Карибских островах или в Крыму, в интернет-кафе можно проверить баланс на банковском счёте, запрограммировать оплату бытовых счетов на месяц или два вперёд, включить или отключить сигнализацию или свет. Пользуясь программой Google Earth (Гугл–Земля), можно из любой точки мира посмотреть, в каком состоянии ваш дом с расстояния 60 метров под углом в 45 градусов. По интернету можно получить среднее и высшее образование, открыть свой бизнес и зарабатывать деньги.

Завести друзей, общаться по интересам, найти массу шахматных или карточных партнёров, посетить дискотеки, влюбиться и заняться сексом – всё это сегодня можно делать сидя за компьютером. Многих это занятие настоль-

ко увлекает, что полностью уводит и отделяет от реальной жизни. Бизнес и общение с миром через интернет для многих пользователей из увлечения превращается в пристрастие, а потом в болезнь. Американские, французские и немецкие психологи доказали, что пристрастие к интернету может быть сильнее пристрастия к алкоголю и наркотикам. Уйдя в виртуальный мир, интернетные пользователи полностью теряют интерес к реальной действительности.

Кимберли Янг, доктор наук, исследователь по психологическим проблемам, возникающим в результате пристрастия к виртуальной действительности. В своей книге “Запутанные в паутине” (Tangled in the Web), она говорит, что в 2005 году два миллиона американцев потеряли работу из-за пристрастия к интернету. Десять миллионов человек в том же году развелись по нескольким причинам, связанным с интернетом. Из них пять миллионов человек заявили, что виртуальный секс их устраивает больше, чем реальный. Два миллиона потребовали развода, потому что их супруги, проводя большую часть суток в интернете, перестали интересоваться и заниматься семьей, детьми, домом, работой.

Появился виртуальный мир. В нём, как и в реальном мире, есть руководители, доктора, правоохранительные органы, уголовники и так далее. Тем не менее виртуальные проблемы приходится решать людям, живущим в реальном мире. Те, для кого компьютер стал неотъемлемой частью жизни, самая насущная задача – как защитить его от незваных гостей. Желающих украсть информацию, взлезть в личную жизнь пользователей или просто доставить им неприятности, послать вирус, в несколько тысяч раз больше, чем желающих залезть в их дом или украсть их машину. В Америке незваными виртуальными гостями могут быть и большие корпорации, и правоохранительные органы. Но самые настоящие взломщики – это хакеры, простите, специалисты из Департамента борьбы с международным терроризмом (Homeland Security) и всех остальных Департаментов государственных спецслужб и правительственных организаций.

На примере покупки лекарства и отбеливателя мы уже знаем, как человек может автоматически стать предметом детального расследования. Но причиной может стать не только неудачное сочетание купленных товаров. Ею может стать всё что угодно.

Пути анализа автоматических аналитических компьютерных программ непредсказуемы. У них своё, прагматичное понятие этики. Вы можете быть прекрасным человеком, законопослушным гражданином, великолепным семьянином, активистом религиозной общины и даже любимчиком самого Президента США. Для аналитической программы все эти факты – не аргумент, а только следствие того, что в вашем электронном досье вы не относитесь к зоне риска. Вы пока что не нарушили компьютерный “кодекс”, не употребили ни одного ключевого слова или фразы, которые мгновенно включили бы “красный флаг” в вашем досье. Но если в телефонном разговоре, вы или ваш собеседник произнесли такие слова, как “президент”, “взрывчатка”, “пора убить”, “взорвать”, “террор”, “мусульманин” и так далее, компьютер тут же автоматически включает “прослушку” обоих телефонов на какое-то время и начинает анализировать два досье: говорящего и слушающего. Ключом к активизации прослушивания и записи разговора могут быть агрессивный, угрожающий тон, употребление технической, топографической или военной терминологии. Недалеко от города Лоурел, штат Мериленд, расположен городок Форт Мид, под которым построен ведомственный компьютерный город Агентства Национальной Безопасности. Оттуда десятки тысяч суперсовременных, мощных компьютеров ведут прослушивание **всех без исключения** международных телефонных разговоров, проверяют все факсы и международные электронные сообщения. Прослушиваются также телефонные разговоры внутри страны.

Печатные источники и люди рассказывают разное о величине этого подземного города-лабиринта. Одни говорят – 150 квадратных километров, другие – 200 с лишним. Какая разница. Туда даже близко не подъехать. Это запретная зона. Но именно там прослушивают, анализируют, сканируют, раздают доната и перемывают кости до полной прозрачности. Там определяют местонахождение любого американского и, если надо, не американского гражданина. И найдут его весьма быстро, где бы он ни находился в этот момент: на Трафальгарской площади в Лондоне или на Красной площади в Москве.

Ключевые слова – это ещё не проблема. Они только активизируют прослушивание, запись и автоматически посылают содержание беседы на компьютер-анализатор. Непосвященные граждане не знают, какие слова и в каком сочетании могут стать ключевыми. Поэтому от ошибок никто не застрахован. Если в результате анализа телефонного разговора компьютер не нашёл террористической угрозы или иного криминала, то прослушивание только прослушиванием и закончится.

Но если текст закодирован или же содержит открытую угрозу, или воспримется аналитической программой как странный, подозрительный, то начнётся полное и детальное расследование.

Времена, когда обыскать дом можно было, только войдя в него, прошли. Сегодня можно обыскать дом детально, быстро и эффективно путём компьютерного анализа всех покупок подозреваемого за последние 10–20 лет. Даже товары, купленные за наличный расчёт на 99%, будут известны следственной группе благодаря камерам слежения, установленным во всех торговых точках и посылающим информацию государственным базам данных. Компьютерная программа, сличающая внешность искомой личности с данными камер слежения магазинов весьма быстро найдёт всю необходимую информацию. Ведь камеры слежения есть в барах, ресторанах, кафе, казино, на выставках, в парках. Через 20–30 минут, максимум через час, следствие будет располагать данными о том, где, когда и с кем встречался подозреваемый.

Специалисты правоохранительных органов могут без труда войти в компьютер своего “клиента” и провести полный обыск всех его файлов. Но если он окажется грамотным компьютерным пользователем, то он может узнать, что компьютер взломали. Также узнать, когда это произошло и кто это сделал. Поэтому правоохранительные органы предпочитают “входить” в компьютеры своих “подопечных” через другую дверь.

С помощью компьютерного комплекса “Van Eck Monitoring” можно снимать информацию способом перехвата электромагнитной радиации, излучаемой как монитором, так и процессором. Следов такое считывание не оставляет.

ФБР использовало эту технологию, когда следило за своим сотрудником О. Эймсом, заподозренным в шпионаже.

3 августа 2007 года Конгресс США утвердил закон о прослушивании всех внутренних и международных телефонных разговоров и о проверке всей электронной почты без санкции прокурора. Этот закон был предложен близким другом Дж. Буша-младшего, бывшим Генеральным прокурором США А. Гонзалесом.

Практическое применение закона не заставило себя ждать и дня после принятия. Государственные органы начали не только читать “взахлёб”, они начали учинять выборочный, постоянный мониторинг компьютеров всех “политически неблагонадёжных”. И уже в течение одного месяца научились не только следить, но и грубо намекать юзерам, какими материалами на интернете владельцы не могут пользоваться. На мониторе появляются таблички, предупреждающие, что просматриваемый материал “не санкционирован”, либо несколько раз подряд отключается служба провайдера.

Оденьтесь и улыбайтесь. Вы в эфире

Первое, что замечали американцы, посещавшие СССР, что в сфере обслуживания никто не улыбался. Сегодня множество туристов из бывшего СССР приезжают в Америку, тем более в восьмое чудо света – Лас-Вегас. Почти каждый из них задаёт русским экскурсоводам один и тот же самый вопрос: “Чё они лыбятся всё время”? Один из моих знакомых экскурсоводов отвечает шуткой: “Готовятся к съёмке в Голливуде”.

Я люблю говорить, что американцы всё время улыбаются, потому что знают, что их везде и всегда снимает какая-нибудь камера, а то и две-три сразу. Ведь привыкли: “Чиз, снимаю”.

Когда улыбаются на работе или в общественных местах, понятно. Интересно, а дома они тоже сидят с идиотской улыбкой на лице? Уверен, что нет. А всё потому, что некому улыбаться. Хотя я на их месте не был бы столь уверенным, что улыбаться действительно некому.

Миллионы людей с удовольствием смотрели художественный фильм “Голубой Гром” (Blue Thunder), поставленный по сценарию Рея О’Бэннона. Фильм об испытании нового вертолѐта, оснащённого прибором, видящим и слушающим сквозь стены и крыши зданий. На мониторе, установленном в вертолѐте, можно было видеть и слышать прямую трансляцию из любого помещения в инфракрасном изображении. Съёмку можно было записать на видеокассету.

В фильме был ещё один, заслуживающий нашего внимания эпизод. На секретном полигоне проводится испытание этого же электронного прибора. Кроме способности видеть сквозь стены, он ещё считывает данные с микрочипов. Прибор также установлен на вертолѐте. Автобус заполнен манекенами. К нескольким манекенам прикреплены маленькие микрочипы. Меченые куклы – это террористы, захватившие автобус. Электронный прибор, соединѐнный с компьютером пулемѐта, уловив частоту микрочипов, посылает импульс компьютеру, и пулемѐт стреляет сквозь крышу автобуса только в манекены с микрочипами. Все остальные пассажиры остаются невредимыми.

Анонс к “Голубому Грому” квалифицирует этот фильм как научно-фантастический. Зрители смотрели, получали удовольствие, мечтали о технологиях будущего, не подозревая, что ещё в 70-х годах эта мечта превратилась в быль под названием FLIR (Forward Looking InfraRed). И эта быль не заставила долго себя ждать. В 1989 году, во время обычного дежурного облета города полицейские с помощью этого прибора сканировали одноэтажные дома. В гараже одного из домов они увидели оранжерею марихуаны. Владельца оранжереи арестовали и осудили на 20 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Газеты и телевидение подняли скандал на всю страну. Правоведы Америки приравнивали съёмку сквозь крышу гаража к обыску без санкции прокурора. По сути дела, это было грубым нарушением Четвёртой поправки Конституции. Естественно, нашлись оппоненты, которые заявляли, что пресса защищает преступника.

Так или иначе, пока в стране шли дебаты на эту тему, американский “мичуринец” отсидел в тюрьме 11 лет. Можете представить, сколько средств было потрачено государством за это время в попытке отобрать у граждан право чувствовать себя в безопасности в своём доме. Ведь если бы государство выиграло, и такие методы “обыска” стали нормой, то больше половины нации можно было бы осудить сразу, хотя бы за сексуальные отклонения. А через несколько лет Америку уж точно нужно было бы оградить колючей проволокой и превратить в самую большую тюрьму в мире.

Действия государства в этом случае всё-таки были признаны неправомерными. Однако использование FLIR не запретили. Его и сегодня применяют на вертолѐтах и в микроавтобусах различных государственных ведомств. Если когда-нибудь недалеко от своего американского дома вы увидите микроавтобус с небольшой спутниковой антенной, то войдя в дом, на всякий случай улыбайтесь. Возможно, вы в видеоэфире.

11 ноября 2007 года во время посещения авиационного шоу на военной авиабазе “Неллис” моѐ внимание привлѐк полицейский вертолѐт. На внешней передней стороне корпуса красовался небольшой цилиндр с надписью “FLIR”. Пилот вертолѐта сержант полиции Лас-Вегаса без обиняков рассказал о новой модели FLIR. Прибор способен видеть сквозь деревянно-панельные стены и крыши домов. Он передаѐт сигнал на монитор в чёрно-белом изображении. ФЛИР способен измерять температуру человека с точностью 100%. Полицейский ФЛИР, в отличие от военного, не проникает сквозь толстые бетонные стены, однако определить нахождение человека и показать его силуэт за бетонной 12-сантиметровой панелью он может.

Если вы **не увидите** микроавтобуса со спутниковой антенной у дома, то войдя в дом, всё равно улыбайтесь. Нет “ФЛИРа”, так есть RRPLS – Realtime Residential Power Line Surveillance. С помощью этой системы правоохранительные органы и спецслужбы регулярно сканируют жилые дома всех без исключения граждан. Основная цель этого сканирования – выявить любое нестандартное использование электроэнергии (гаражный фермер использовал галогенные лампы, которые заменяли марихуане солнечный свет).

RRPLS работает на том же принципе, что и FLIR – получение инфракрасного изображения с предметов, излучающих тепловую энергию. Но в отличие от ФЛИРА, действие которого – до 1000 метров, RRPLS действует в радиусе до 50 километров. Вместо спутниковой антенны, которая обязательно должна быть направлена на объект сканирования, RRPLS считывает информацию непосредственно с вашего распределительного щитка. Для этого достаточно ввести в компьютер системы либо ваш адрес, либо номер вашего счётчика. Подробности работы системы описаны в статье Рика Крофорда “Технозаключённые”^{*}.

Вторая цель сканирования – сугубо коммерческая. Результаты подглядывания за гражданами вместе с их фамилиями и адресами продаются торговым корпорациям.

Приведу пример без упоминания имён и адресов.

R – обеспеченный человек. Он владелец инженерно-технического бизнеса. Холост. Живёт один в четырёхкомнатном доме. Все его вечера проходят почти одинаково. В 19.15 монитор RRPLS показал появление теплового источника высотой 6 футов и безошибочно определил отключение системы сигнализации. Температурные сенсоры определили, что источник тепла находится в спокойном настроении. Температура его тела 97,2 градусов по Фаренгейту. Её колебания очень незначительны. Общая система сканирования ещё до прихода жильца домой, проанализировав расположение электроприборов, выключателей и розеток, составила план дома. Датчик передал сообщение компьютеру, что в 19.29 источник тепла включил электрический прибор, по частотным параметрам соответствующий телевизору. Сканер частот каналов тут же определил, что телевизор настроен на 7-й канал новостей. Источник тепла (на мониторе инфракрасный силуэт) прошёл на кухню. Через несколько секунд температурный сенсор отметил резкое снижение температуры в левой руке. Информация о том, что источник тепла левша, ушла в базу данных. Часть тела с пониженной температурой поднялась до уровня головы. Сенсор отметил, что амплитуда температурных колебаний тела слегка увеличилась. По скорости увеличения температурных колебаний тела сенсор определил, что крепость напитка, с поправкой на быстро тающий лёд, 40%. Датчик передал компьютеру, что активизирован прибор малой частоты. Хозяин дома звонил по телефону.

В 20.18 на несколько секунд был активизирован электроприбор определённой частоты. В проёме двери (температура в этой части дома быстро падала) появился источник тепла с излучателем тепла температурой 164 градуса округлой формы. Компьютер проанализировал, что хозяину привезли пиццу...

В 22.07 источник перешёл в помещение, определённое системой как офис/библиотека. Включил компьютер. В 22.39 амплитуда температурного колебания тела резко увеличилась на 21%. В 22.41 – на 36%. В 22.43 амплитуда начала медленно снижаться.

Основной источник тепла переместился в комнату, которую система определила как спальню. В 22.58 инфракрасный силуэт приобрёл горизонтальное положение. Температура тела 98,1 градуса, амплитудные колебания температуры уменьшаются на 2,7% в минуту.

Через два дня R, помимо текущей почты, обнаружил у себя в почтовом ящике журналы “Крепкие напитки” и “Вина Америки”, четыре письма из разных клубов знакомств и конфиденциальный пакет с журналом “Товары для взрослых”.

После прочтённого сказать, что современные технологии в США позволяют слушать разговоры в вашем доме через ваш телефон с положенной трубкой, ... это звучит как детский лепет. Но Америка не перестаёт удивлять своих граждан.

В начале 90-х годов американская администрация поддержала проект, чтобы в ближайшем будущем водительские права заменить на микрочипы, вшитые под кожу. Дебаты на эту тему кончились полным провалом проекта. Американцы наотрез отказались от того, чтобы их сканировали как товары народного потребления.

Но американское правительство всегда действует по принципу “Не хотите по-хорошему?! Сделаем так, что будет ещё хуже!”.

^{*} Rick Crawford. “Techno Prisoners” Adbusters Quarterly, лето 1994 г. Стр. 21–22.

И сделали! Изобрели изобретённое.

*RFID – Radio Frequency Identification Device.
IBM U. S., патентное заявление № 20020116274.*

Сразу объясню. Микрочип – не новое изобретение. Он даже не в Америке был изобретён, а в СССР. Ещё в 1945 году такой чип был создан советскими учёными. Упрятанный в герб США, он был подарен американскому послу московскими школьниками. До 1952 года советские разведчики слушали всё, что говорилось в кабинете американского посла. RFID успешно используется уже на протяжении более 10 лет в дорожных системах ITS (Intelligent Transportation Systems). В этом случае система работает на человека, а не против него. RFID значительно помог увеличить пропускную способность автомобилей на платных мостах и платных дорогах. Водителям, купившим абонемент, выдаётся пропуск с вложенным в него микрочипом. Пропуск может быть наклеен в уголок лобового стекла. Во время проезда через платные ворота (Toll Gate/Turnpike) у водителя нет необходимости останавливаться, чтобы заплатить за проезд. Антенны, установленные на воротах, за долю секунды читают код микрочипа.

И всё же основная цель использования микрочипов – это тотальный ежеминутный контроль над всеми живущими в Америке. Как бы ни клялись неряшливые компьютерные гении, плюя в микрофоны крошками от остатков гамбургеров и пицц, что идея создания микрочипов носила исключительно гуманный характер – это ложь, вложенная им в уста государственными спецслужбами.

Микрочипы RFID (назовём их аРФИДы) сделаны в виде микросхемы с индивидуальным кодом. Их размер варьирует, в зависимости от назначения, от 0,3 мм до 3–5 см. Они бывают двух видов: пассивные и активные. Пассивные аРФИДы сами по себе передатчиками не являются. Для того чтобы они стали подслушивающими шпионами, их нужно активизировать, то есть прочитать их индивидуальный код специальным считывающим устройством и настроиться на частоту этого кода. Чувствительный приёмник-сканер улавливает частоту колебаний микрочипа, трансформируя обратно в речь. Приёмники-сканеры видоизменённой модификации имеются в свободной продаже в радиомагазинах. Они пользуются большим спросом у американских водителей-дальнобойщиков, а также у фанатов, любящих послушать эфир и надеющихся поймать переговоры между пришельцами из космоса.

Активные микрочипы сами являются передатчиками информации.

Использование аРФИДов для подслушивания – это их вторичная, **потенциальная** функция. Первичное назначение – контроль за действиями, передвижением и получение моментальной, полной информации о каждом жителе страны в любую минуту.

Но для того, чтобы контролировать всю нацию, необходимо внедрить в неё микрочипы. Америка успешно справилась с этой задачей. Микрочипы были проданы крупным корпорациям и государственным учреждениям. Те, в свою очередь, начали вшивать, впаивать, клеивать их в товары народного потребления. Библиотеки вложили их в книги. Всё это было сделано и делается без предупреждения покупателей.

Теперь на каждом жителе США и в его доме десятки микрочипов.

Знают ли об этом жители США? Знают очень немногие, в лучшем случае 0,2% населения. Многие из тех, кто слышали или читали об этом, не верят и не понимают, как такое возможно, зачем и кому это нужно.

Корпорации дали обществу нелепое, на уровне детского сада для умственно отсталых детей объяснение: для улучшения маркетинга и отслеживания своих товаров (читай: потребителей, их купивших). Иначе как объяснить, что аРФИДы очень тщательно спрятаны внутри товаров. Для того чтобы извлечь микрочип, товар нужно полностью сломать, разобрать, порвать, демонтировать и так далее.

Находите ли вы в этом объяснении логику? Я, равно как и 0,2% американцев, логики в нём не находим.

Зато само собой напрашивается другое объяснение. Общество микрочипов и приёмников-сканеров. Последние установлены во всех общественных

местах, на улицах и вдоль шоссе, на входах в магазины, театры, рестораны и даже дома терпимости. Куда бы ни пошёл житель Америки, носящий на себе, как минимум, 5–6 микрочипов, он везде сканируется. Информация о нём и его ежедневном маршруте постоянно фиксируется и распределяется между 19 тысячами действующих сегодня государственных баз данных.

Во многих американских компаниях введена униформа. Она выдаётся сотрудникам уже с микрочипами. Сотрудник остановился переброситься парой слов с коллегой или быстро позвонил жене по мобильному телефону.

Менеджер сразу же знает, где находится этот сотрудник, о чём он говорит и сколько рабочего времени он потратил.

В казино Лас-Вегаса работник пищевой сферы обслуживания зашёл в публичный туалет. Он даже не подозревает, что он не один. Его слушают. Возможно, что и видят. Перед выходом из туалета он сполоснул руки. Эта процедура заняла 14 секунд. Менеджер тут же освободил его от работы. По стандартам отдела здравоохранения пищевые работники должны мыть руки не менее 20 секунд. В казино Лас-Вегаса были случаи увольнения с работы за немытье рук после пользования туалетом.

Для написания этой статьи я использую много дополнительных источников из государственной библиотеки, заказываю книги почтой, много работаю с интернетом.

Обо всех вебсайтах, на которые я выходил, известно как минимум ФБР и Управлению по борьбе с терроризмом. Это – не потому, что я это я, проверяются все пользователи интернетом. Если помните, пользователей проверяют сначала автоматические аналитические компьютеры. Книжки, которые я заказал почтой, не совсем проамериканского содержания. Литература из библиотеки нашпигована микрочипами системы RFID. Время от времени я задаю себе вопрос: “Интересно, разъяснил ли аналитический компьютер этого гражданина, то есть меня? Что там, на контрольном компьютере, маленький бледный флажок или уже большое красное знамя?”

Самая удачная диверсия в истории американских политических акций – это диверсия США против своего собственного народа.

Сначала в американских школах запретили преподавание Библии, а религию в обществе загнали в подполье. Потом американцев лишили образования, логики и здравого смысла. Затем правительство США установило жёсткий контроль за всеми гражданами. Сегодня жителей Америки постепенно “освобождают” от гражданских и политических свобод.

Все службы, стоящие на защите Америки от терроризма, не столько борются с самим терроризмом, сколько, по сути, проводят инвентаризацию, сортировку и учёт собственного населения. Неблагонадёжных граждан – в графу “подозреваемый в терроризме”, или “потенциальный террорист”.

По всей видимости, диверсия Америки против американцев входит в завершающую стадию, после которой сбудется наконец-то “американская мечта”. Но не мечта народа, а мечта американского правительства: полное и беспрекословное послушание и подчинение американского народа любым его капризам.

Нация зомби

Семья – изначальная правовая, экономическая, социальная, духовная и культурная ячейка любого государства. Состояние семьи определяет характер и уровень всего общества. Посмотрим, какова типичная американская семья.

... В 1995 году я работал техником в лаборатории компании “Ленцкрафтерз”. В конце очередной рабочей недели наш коллектив собирался идти в кафе. Наша новая сотрудница по имени Трейси, 26 лет, сказала, что не может пойти с нами, так как ей надо было идти на платные курсы. Мы поинтересовались, на какие курсы она идёт. Трейси шла на курсы “Семья и быт”. На мой вопрос, что там изучают, она ответила, что их учат, как супруги должны любить друг друга, сколько раз в неделю и в какое время лучше всего заниматься сексом для лучшего сохранения семьи. Я поинтересовался: что, неужели для того, чтобы знать, хочется ли заняться сексом с мужем и когда это делать, надо идти на курсы? Разве желание не возникает естественным путём? Трейси ответила спокойным, ровным тоном, что до курсов она не была уве-

рена, возникало ли у неё желание, так как она не знала его признаков. Из-за этого у них с мужем были проблемы. Их также обучают готовить. Трейси при- зналась, что до курсов она не знала ни одного рецепта завтрака и даже не имела представления, из чего готовится яичница.

Трехмесячные курсы, 12 лет тому назад, стоили ей почти 400 долларов.

Не надо удивляться. Вы читаете информацию о людях, которые практиче- ски не соприкасались с реальным миром, с природой. Поверьте, большинст- во американцев не знают, что бельё перед сушкой можно выкрутить. Многие взрослые люди не знают, как заправить рубашку в брюки, и не умеют завя- зывать шнурки, поэтому в голливудских фильмах вы часто видите американ- цев в куртках, надетых поверх футболки или рубашки навывпуск, в кроссовках с незавязанными шнурками. Европейцы и жители СНГ думают, что это мод- но. Это не мода. В Америке это – проблема.

Вам трудно поверить, что в США живут люди, лишённые инстинктов и чувств.

Приезжайте в Лас-Вегас в начале января, когда на улице 0 – +2. Первое, что вас удивит, – это толпы калифорнийцев и аризонцев, разгуливающих по главной улице в шортах, шлёпанцах на босую ногу и футболках с коротким ру- кавом. Они не ёжатся от холода, хотя никогда не занимались закаливанием. Сами американцы про таких говорят: “Мозгов нет, нечему мёрзнуть”.

Работая полицейским, я часто имел дело с покалеченными людьми. Я не мог привыкнуть, когда в моей практике попадались люди, не чувствовавшие боли после того, как проходил шок.

Если помните, я приводил в пример статистику: у 39% детей, рожденных в Калифорнии в 2000 году, обнаружены умственные и физические дефекты из-за того, что их родители злоупотребляли наркотиками. Современная наука доказала, что у детей наркоманов и алкоголиков могут быть атрофированы не- которые участки мозга. Люди, родившиеся с частичной или полной потерей чувств (холода, жары, боли, жажды, нужды сходить в туалет, полового жела- ния и т. д.), могут частично восстановить некоторые инстинкты во время воз- действия на них наркотика, который в своё время, через родителей, их этих чувств лишил.

Каждое утро Америка тратит сотни миллионов долларов на покупку чаш- ки кофе. Большой процент американцев предпочитает тратить до 100 долла- ров в месяц на покупку готового кофе, чем купить себе кофеварку. В моей американской жизни была масса смешных и курьёзных случаев, когда амери- канцы не знали, что в кофеварку надо положить одноразовый фильтр и, как минимум, – кофе, не говоря о том, что нужно налить воду. На моих глазах американка однажды со злостью разбила новую кофеварку об пол, крича: “Это обман покупателя”!

Отличительные черты этих особей: на все события и явления они реаги- руют одинаково. Ничто не может заставить их изменить свой ровный, безэмо- циональный тон речи и всегда одинаковый, спокойный и равнодушный взгляд. Внешне они производят впечатление застенчивых людей. На самом же деле они просто безразличны ко всему окружающему миру. Они не гово- рят, о чём думают, потому что они не думают. У них, конечно, есть свои мыс- ли, мечты, желания. Но почти полностью отсутствует логика мышления и ас- социативная связь. Их ежедневная речь состоит из 200–250 слов или 50– 60 фраз и предложений, большинство из которых они выучили по ежедневно повторяющимся телевизионным шоу. С ними опасно вступать в эмоциональ- ный словесный контакт, потому что они непредсказуемы.

Однажды в магазин электроники “CompUSA” пришёл покупатель. Ему нужны были схемы для сборки нового компьютера. Продавец, 23-летний Джейсон, поступил на работу в магазин недавно. Он не смог ответить на во- просы покупателя. Покупатель с раздражением спросил Джейсона, почему тот работает продавцом в этом магазине, если он ничего не знает, и обратился за помощью к менеджеру отдела. Пока менеджер помогал покупателю вы- брать нужные схемы, Джейсон взял короткий перерыв. Когда покупатель вы- ходил из магазина, Джексон всадил в него две пули, он сел рядом с жертвой, положил пистолет рядом на асфальт и спокойно закурил, дожидаясь полиции. Когда полицейский спросил Джейсона, зачем он это сделал, тот, потупив взгляд в асфальт, без эмоций ответил: “Он меня достал”.

Эти особи (если вам не нравится слово “особи”, могу называть их зомби) социально опасны, когда они за рулем, так как они ничего не знают, кроме трёх цветов светофора. Им неведомо правило левого поворота или правило правой руки. На перекрёстке с четырьмя стоп-знаками они могут простоять 5–7 минут, не зная, когда же можно начать движение. Но бывает хуже, когда на том же перекрёстке они вообще не останавливаются.

Их можно увидеть каждый день. Они обычно работают в больших магазинах. Почему-то любят работать в магазинах по продаже электроники, в которой ничего не понимают.

Характерная черта: они не живут. Они существуют, потому что большую часть времени проводят в очереди на получение пособия по безработице, либо на интервью на тридцатую работу. В предыдущих 29 интервью им уже отказали, потому что они не прошли тест на отсутствие наркотиков. Часть времени они проводят на бесполезных лекциях различных государственных программ или на курсах “Как перестать быть наркоманом и стать ответственным главой семьи”, “Как перестать бить свою жену”, “Как сдерживать свой темперамент” и так далее. К сожалению, эта категория “*homo sapiens*” в Америке увеличивается с каждым годом, потому что сегодня в США почти нет такого школьника, который не пробовал бы наркотики.

Родина не считает их отбросами общества. Они – просто “обделённые судьбой люди, с которыми надо работать”. И государство с ними работает, посылая с программы на программу. Правительству это выгодно. Выплачивая вэлфер, оно тут же отбирает его обратно за обучение этих особей тому, что любой нормальный человек познаёт естественным путём. Их охотно берут в армию. Многие из них становятся хорошими солдатами. Лишённые инстинкта самосохранения, они смело идут в атаку. Лишённые чувства боли, они делают больно другим. Сегодня они без угрызений совести уничтожают иракское гражданское население и насилуют несовершеннолетних детей – возможно, потому, что их “все достали”. Описанная выше категория – это типичный продукт американской системы образования. Это, выражаясь термином психологов, самозданные и самовоспитанные (за экраном компьютера, брошенные родителями, обделённые в своё время общением) особи рода человеческого. Они росли без традиционного воспитания, потому что закон разрешает им игнорировать своих учителей и воспитателей. Они с детства воспитывались в одиночку. Это новое авангардное поколение, ломающее старые понятия отношений между людьми. По официальной статистике 2003 года, приблизительно 10 миллионов этих “новых человек” заменили традиционные супружеские отношения киберсексом. У многих из них дети живут в кладовках, а вещи горкой лежат посреди комнаты. Фотографии в рамках стоят у стены на полу, потому что мужья не могут забить гвоздь в стену. Самое чистое место в их домах – это кухня, в которой отродясь не пахло едой. Их кухня – “Макдональдс”, “КФС” (Kentucky Fried Chicken) и тому подобные заведения быстрого питания.

По традиции, семья – это ячейка, ответственная за воспитание в своих детях таких качеств, как честность, порядочность, доброта, любовь и уважение к окружающим, и так далее. Родители учат детей традициям, знакомят с духовными ценностями общества, в котором они живут, обучают этикету.

Модель семьи не всегда соответствует идеальному шаблону из-за таких факторов, как развод, алкоголизм, наркомания, безработица или даже временные трудности. Но люди, знакомые с понятием “семейные ценности”, как правило, стремятся к восстановлению если не идеальной, то, по крайней мере, прочной модели семьи. Однако во второй половине XX века в Америке понятия “семейные узы” и “семейные ценности” в чём-то частично, а где-то полностью поменяли свой смысл.

Многие американские критики обвиняют в этом правительство, политиков, Голливуд, церковь и даже налоговую инспекцию.

Мы уже знаем, что правительство контролирует американскую семью и может под любым предлогом вмешиваться в её дела.

Добавлю, что оно также имеет право привлекать родителей к административной и уголовной ответственности за нарушения и преступления их детей.

Родители уже просто разводятся руками от растерянности. Ведь за воспитание, требующее иногда физического наказания ребенка, – тоже административно-уголовная ответственность. И что им делать, если словесного воспита-

ния для ребенка недостаточно? Поэтому, как ни печально, в Америке немало родителей, которые, лишившись родительских прав, опускают руки и оставляют своих детей на попечение государства. Многие просто не могут себе позволить процедуру возвращения ребёнка домой. После лишения родительских прав “обидчик ребёнка” должен полгода посещать класс по воспитанию ребёнка (parenting class), что стоит до 1000 долларов. Забирая ребёнка из приюта, родители также должны оплатить его содержание в приюте. И захотят ли родители иметь дело с неуправляемым отпрыском? Дети возвращаются домой из государственных приютов тоже злыми, так как на время лишили себя домашнего уюта. Взаимная ненависть и отчуждённость иногда доводит обе стороны до предела. Дети убивают родителей. А за последние пять лет участились случаи убийства детей родителями.

Немало масла в огонь подливают Голливуд и медиа-сеть. Скандальные шоу “Сочнейшие голливудские интриги”, “Ежедневная десятка”, “Новости Е”, “Райский Город” любят смотреть вся Америка. Скандальные разводы с разделами многомиллионного имущества, любовные связи, интриги, аресты “звёзд” за употребление наркотиков, разжёвывание сексуальной жизни Джексона или смакование связи Клинтона с Моникой и многое другое – всё это является примером и предметом подражания для американцев. Многие из тех, кто не знают, как построить и организовать свою собственную семейную жизнь, пользуются примерами из жизни голливудских звёзд и реализуют их в своей жизни так, как будто это реклама очередного продукта питания или зубной пасты.

Достаточно одного нашумевшего на всю Америку примера, когда две голливудских постановщицы, Мелисса Этридж и её сожительница Джулия Кипмер решили завести детей и попросили музыканта из “Роллинг Стоунз” Давида Кроссби помочь им в этом. В 2000 году лесбиянки публично открыли свой секрет, заявив корреспондентам, что их ребёнку не нужна ни моральная, ни материальная поддержка его биологического отца. Кроссби, в свою очередь, заявил, что никаких отцовских чувств к ребёнку не испытывает, так как по просьбе вышеупомянутых выступил лишь донором спермы.

В последние годы количество детей, родившихся без отцов, в стране увеличилось втрое.

Со временем почти у всех одиночек возникают психологические проблемы и психические отклонения.

В 2006 году 28-летняя уроженка штата Массачусетс сбросила с моста в реку 4-летнего сына и 3-летнюю дочь. На вопрос судьи, зачем она это сделала, заявила, что её дети были порождением сатаны и часто появлялись перед ней с рождками и хвостами.

В Лас-Вегасе только за последние семь лет стали известны десять случаев, когда летом в 45–50-градусную жару матери оставляли своих детей в автомобилях с закрытыми окнами и уходили более чем на час делать покупки. Дети задохнулись от жары. На допросах и в суде четыре мамы признались, что сделали это умышленно.

Говоря о молодых американских родителях в возрастной группе от 16 до 30 лет, необходимо подчеркнуть, что социальное, умственное, психологическое созревание и взросление подавляющего большинства американцев происходит значительно медленнее, чем в других странах мира. Это, опять-таки, связано с отсталой системой образования, с отсутствием передачи родительского опыта и навыков (которых нет у самих родителей), с искусственным/виртуальным познанием мира, стандартным воспитанием всего молодого поколения американской нации. Поэтому часто от иммигрантов или туристов, посетивших США, вы, вероятно, слышали такие высказывания, как “взрослые дети”, “непуганые дураки”. Если в странах СНГ и Латинской Америки в 20 лет большинство парней становятся мужчинами, а девушки – матерями, знающими всё, от родов до правил кормления и ухода за новорождёнными, то 99% американцев и американок не знают ничего. Более того, они психологически не готовы стать взрослыми не только в 20 лет, но и в тридцать.

Возвращаясь к структуре американской семьи, поговорим о роли “отцов”, внесших вклад в создание многомиллионного клуба матерей-одиночек. Сразу оговорюсь, что речь идёт о не зарегистрированных в браке партнерах. Американское государство уже давно выделило им эпизодическую роль, так сказать, без текста: “Сдай кровь на ДНК, плати алименты и – свободен”. Феде-

ральный закон США требует официальной приписки каждого биологического отца к своему отпрыску. Механика этой процедуры следующая: во время беременности женщина (под угрозой потери государственной помощи) обязана заполнить анкету с данными потенциального отца. Отцу посылают уведомление с требованием сдать кровь на ДНК и заплатить за это 850–1000 долларов. Америка – страна свободная, и отец имеет право отказаться от не нужного ему расхода. Тогда государство подаёт на отца в суд. Суд открывает “квазиуголовное” дело (официальный термин) и приводит его на тест ДНК принудительно. Если ДНК отца и ребёнка совпадают, то отец “признаётся виновным в отцовстве” (официальный судебный термин – found guilty of paternity). На основании этого приговора, в дополнение к расходам за тест ДНК, потенциальный отец оплачивает ещё и судебные издержки. Суд также присуждает биологическому отцу платить алименты своему ребёнку, то есть приблизительно 1/3 зарплаты.

У читателя возникает вполне логический вопрос: “Почему потенциальный отец не может просто признать своё отцовство?” Государство не принимает словесные или письменные признания. Оно требует фактического признания, чтобы в дальнейшем отец ребёнка не пытался оспаривать дело в суде.

Казалось бы, справедливость восторжествовала. Кобеля заставили “сапочки возить”, и жизнь матери-одиночки с ребёнком должна стать лучше.

На самом же деле государство не для них старалось, а только для себя. Ведь государственное пособие не резиновое. Неполноценных семей, живущих за гранью бедности в Америке, с каждым годом становится всё больше. На всех пособий не хватит. И уже не хватило бы, если бы Америка не приняла новый закон “о пособиях иммигрантам”, по которому все иммигранты, кроме политических беженцев, могут подать заявление на получение пособия только после того, как проживут в Америке 10 лет и один день. Иными словами, когда иммигрантам помощь нужна больше всего, её не дадут. Никому – ничего!

Как в анекдоте: хоть вместе пишите, хоть отдельно.

А стало ли легче одиночкам с детьми? Увы, нет. Если до присуждения алиментов мать получала государственное пособие в размере 800 долларов, а алименты составили 600 долларов, то пособие автоматически снизилось до 200 долларов. Зато теперь к клубу бедных добавился и биологический отец. При средней заработной плате 1700 долларов в месяц после налогов (я беру оптимальный вариант), минус алименты, минус минимум 700 долларов за аренду квартиры, остается 400 долларов на оплату счетов, еду, бензин, страховки.

Приблизительно 60% современных американцев воспринимают семью как временное партнёрство. Две стороны объединяются для того, чтобы было легче выжить. Для многих из них любовь – это не более чем степень приязни друг к другу, а секс – такая же потребность организма, как желание поесть или попить воды. Супруги воспринимают его как серию механических движений, при которых достигается физическое удовлетворение, но никак не отождествляют секс с любовью или хотя бы с физическим влечением.

В семейных отношениях супруги не до конца доверяют друг другу. У мужа свой, отдельный счёт в банке, у жены – свой. Счета за коммунальные услуги, питание и другие расходы они оплачивают пополам. Большую часть недели каждый супруг живёт своей жизнью. День или два в неделю они проводят вместе. Супруги называют эти дни “family days”, дни семьи. В эти дни счёт в ресторане оплачивает один из супругов, зная, что в следующую неделю платит его половина. Я бы даже не назвал это недоверием. Это уклад с новой этикой, эстетикой и своеобразным подходом к отношениям между людьми. Это чуждые любому иностранцу отношения, которые давно стали нормой в Соединённых Штатах, и **только** в Соединённых Штатах.

Эту историю мне недавно рассказал молодой иммигрант по имени Вадим. К нему в магазин пришёл покупатель, американец 32–35 лет. Он попросил Вадима подобрать ему перстень в пределах тридцати долларов. Американец сказал Вадиму, что это будет подарок на годовщину свадьбы его жене. Вадим подобрал перстень по вкусу американца и оформил продажу. Американец позвал жену, которая в это время была в отделе парфюмерии. В присутствии продавца он поздравил супругу с годовщиной и надел перстень ей на палец. Супруге перстень понравился. “С тебя 32 доллара, дорогая. Не забудь отдать мне деньги сегодня”. Жена восприняла комментарий совершенно нормально.

В ответ она сказала, что если муж захочет ответный подарок, то она присмотрела коробку сигар за 22.95, а остальные 9 долларов отдаст ему деньгами.

Американские схоласты называют свою страну “послесвадебным обществом”, где больше нет семейной привязанности и ответственности перед супругом/ой или детьми.

Большинство учёных выражают серьёзную озабоченность по поводу плачевного состояния семьи. Но есть и другие мнения.

Шер Хайт, исследователь и автор книги “Заметки Хайта”, пишет: “Развал традиционной семьи – это положительное явление”, и сегодняшние “новые подходы к совместной жизни являются поворотным моментом нового Запада”.

Журнал “Таймс” опубликовал статью социолога Барбары Эйренрик. В этой статье она предлагает заменить старую семью, которую она называет “один размер на всех”, более современной моделью, когда партнёры, под контролем государства и при его непосредственном вмешательстве меняют семью каждые 5–7 лет.

После прочтения статьи с таким смелым, революционно новым проектом чувствую себя то ли идиотом, то ли глубоким стариком, которому давно не место в современном западном мире. А что если кому-то в американском правительстве действительно понравится эта новая концепция семьи?

Представьте себе на минуту: Америка, 2037 год. Звонок в дверь. У порога – парочка социальных работников и полицейских. Они объявляют, что 7 лет прошло, и требуют сдать жену, расписаться и получить новую, присланную госадминистрацией. . .

Государство не особо паникует, пока оно уверено в том, что может держать американские семьи под постоянным надзором и контролем.

Тем не менее, в начале XXI века (приблизительно в 2005 году) в государственной пропаганде начали происходить коренные изменения в отношении семьи и семейных отношений. **Видимо, развал семьи и общества в США превысил уровень критической массы.**

Судите сами: по статистике в 2000 году менее четверти населения США, то есть 70 миллионов человек, жили традиционным семейным укладом. 87% разведённых женщин в 2000 году не смогли содержать сами себя и обратились за получением пособия.

На экранах страны начали всё чаще появляться фильмы и телевизионные шоу забытых, непопулярных жанров – мелодрамы, любовные комедии, душещипательные фильмы на школьные темы, а также про сирот, которые нашли своих настоящих родителей. Очень популярной стала тема воссоединения семьи.

Ежедневно, начиная с 22 часов, 6–8 каналов ТВ показывают эротические фильмы различных жанров. В этих фильмах показывается всё во всех позах, но их абсолютно нельзя назвать эротикой. Несмотря на то, что тематика этих фильмов разная, все они смотрятся и, по сути, являются учебными пособиями по любви и сексу. Фильмы чередуются с учебными передачами о семейных отношениях и программами-интервью на те же темы, часто с показом домашних видеозаписей добровольцев.

Огромным спросом пользуются передачи для полных людей, объясняющие, как полным любить полных. Популярность, точнее, необходимость этих передач возведена в общенациональный ранг, так как каждые пять лет количество, мягко выражаясь, полных американцев почти удваивается. По статистике, 35% населения в 46 штатах страдают проблемой ожирения. (Не исключено, что мисс Америка 2050 года будет весить 150 кг.)

Глядя на экран, становится искренне жаль тех зрителей, для которых эти учебные пособия действительно жизненно необходимы. Причём речь идёт не о маленькой социальной группе телезрителей, которым эти передачи нужны, а о 60% американского населения Соединённых Штатов. Несмотря на попытки средств массовой информации подсказать хоть какие-то решения проблем американской семьи, ситуация в стране остаётся критической.

Американские представители за рубежом, в каком бы качестве они ни работали: дипломатами, миссионерами или торговыми представителями, так или иначе пропагандируют американскую “демократию” и американский образ жизни. Согласится ли читатель принять хотя бы часть того образа жизни, с которым он познакомился выше? Полагаю, ответ напрашивается сам собой.